

Въ заключеніе авторъ высказываетъ, что зло можетъ иско-
рениться только при совмѣстномъ усиліи врачей и общества.

Л. А. Сергеевъ.

А. И. Ющенко. Къ вопросу о постельномъ содержаніи
душевно больныхъ. (Русск. Медицинск. Вѣстникъ).

Изъ разбора работъ о постельномъ режимѣ авторъ заклю-
чилъ, что авторы, работавшіе по этому вопросу, не только
не проходять къ одному и тому же выводу, но иногда прямо
противорѣчатъ другъ другу, и пытается объяснить подобное
разнорѣчіе тѣмъ, что постельное содержаніе различными авто-
рами примѣняется далеко не при одинаковыхъ прочихъ усло-
віяхъ, а также и на различнаго рода больныхъ. Постельный
режимъ въ Винницкой лечебницѣ примѣняется главнымъ обра-
зомъ въ буйномъ отдѣлѣніи, при чёмъ авторъ говоритъ о муж-
скомъ, которымъ онъ завѣдуетъ съ 14 июня 1897 г. Посту-
пившіе больные укладывались въ нижнемъ бѣльѣ въ постель
въ большой наблюдательной комнатѣ, гдѣ стояло 14 кроватей.
Если больной продолжалъ беспокоиться, его переводили
въ отдѣльную комнату при открытыхъ дверяхъ и пытались
удерживать тамъ; если и это не помогало, его изолировали.
Многіе больные подчинялись уговорамъ лежать, въ другихъ
случаахъ помогало лишеніе кальсонъ. Удерживание насильно
въ постели не примѣнялось. Больные, подчинившіеся постель-
ному содержанію, переводились въ общую комнату на 6 че-
ловѣкъ, или въ отдѣльныя комнаты на 2—3 человѣка. Пока
больной не подчинился въ полной мѣрѣ постельному содер-
жанію, онъ не пользовался прогулками. Авторъ приводить
наблюденія надъ 114 чел. съ 20 июня по 1 нояб. 1898 г.
Меньше всего подвергались постельному содержанію эпилеп-
тики: они укладывались въ постель только при наступленіи
возбужденія. Довольно быстро подчинялись постельному содер-
жанію слабоумные, параноики, паралитики въ маниакальному
періодѣ, маніаки и возбужденные аментики. Далѣе авторъ
приводить результаты постельного содержанія и приходитъ
къ заключенію, что хотя на основаніи его наблюденій, какъ
весьма немногочисленныхъ, и нельзя еще сказать, что по-
стельное содержаніе острыхъ душевно-больныхъ увеличиваетъ
% выздоровленія и сокращаетъ продолжительность болѣзни,

но съ несомнѣнностью можно отрицать противное. Запоровъ у больныхъ авторъ не наблюдалъ. Сонъ и аппетитъ были хороши, т^о держалась ниже средней нормальной, также пульсъ и дыханіе. Наконецъ, авторъ считаетъ постельный режимъ способствующимъ оправности больныхъ и благообразію отдѣленія, а также и сокращающимъ число несчастныхъ случаевъ. Въ заключеніе авторъ не соглашается съ мнѣніемъ, высказанномъ въ литературѣ, что постельный режимъ можетъ измѣнить постановку ухода за душевно-больными, повліяетъ на архитектуру домовъ для умалишенныхъ, упростить и удешевить психиатрическія смѣты. По мнѣнію автора постельный режимъ не сдѣлаетъ никакого крупнаго переворота въ дѣлѣ лечения и презрѣнія душевно-больныхъ: онъ долженъ разсматриваться только, какъ вспомогательный терапевтическій пріемъ.

B.I. Греке.

C. Сухановъ. Contribution à l'etude des modifications, que subissent les prolongements dendritiques des cellules nerveuses sous l'influence des narcotiques. Extrait de la Revue „la Cellule“ t. XIV, 2-e fascicule.

Авторъ подвергалъ разныхъ животныхъ дѣйствію эѳира, хлороформа, алкоголя и тріонала и затѣмъ изслѣдовалъ кору мозга умершихъ отъ дѣйствія этихъ веществъ животныхъ, пользуясь методомъ Golgi. При этомъ онъ могъ убѣдиться, что при отравленіи эѳиромъ, хлороформомъ и алкоголемъ не было рѣзкихъ измѣненій въ нервныхъ клѣткахъ; попадались клѣтки съ отростками, снабженными варикозными вздутиями на поверхности лежащихъ вѣтвяхъ, но такихъ клѣтокъ было немного, и присутствіе ихъ, по мнѣнію автора, не выходитъ изъ предѣловъ нормы. При отравленіи же тріоналомъ, при которомъ животное погибало въ сильной степени истощенія, авторъ нашелъ рѣзкую степень „варикозной атрофіи“ съ четкообразными вздутиями отростковъ и уничтоженiemъ грушевидныхъ придатковъ на нихъ. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что, вопреки взглядамъ Demoor'a и Стефановской, при дѣйствіи наркотическихъ веществъ, какъ таковыхъ, не происходитъ измѣненій въ отросткахъ клѣтокъ и что измѣненія, найденные имъ при отравленіи животныхъ тріоналомъ, исключительно зависятъ отъ истощенія животныхъ, которое ведеть въ частности къ нарушенію питанія нервныхъ центровъ.

A. Янишевскій.